

Сергей Шишкин: Настоящий губернатор — это сплав философа и солдата

"Байкальские вести" продолжают серию публикаций о руководителях Иркутской области, политической истории региона в последние двадцать лет и современных проблемах Прибайкалья.

Свою точку зрения в беседе с обозревателем Юрием Прониным высказывает заведующий кафедрой конституционного права ИГУ, профессор, доктор юридических наук, бывший председатель Законодательного собрания Сергей Шишкин. Начиная разговор, Сергей Иванович по нашей просьбе дал краткую характеристику всем губернаторам области постсоветского периода в контексте их времени.

Юрий Ножиков: первый среди равных

— На долю Юрия Абрамовича выпал излом из социализма в капитализм или, как сейчас говорят, лихие девяностые. Это было время вызовов, связанных с массовой приватизацией советской экономики. Во многом они привели к отставке Ножикова. Во-вторых, нужно было формировать институты гражданского общества, продвигать идеи демократизма. Первый избранный губернатор по складу характера, стилю жизни тяготел к демократическим ценностям. Но он видел и социальное значение такого способа управления. Отсюда и его глубокий интерес к исторической и философской литературе.

Хорошо помню нашу совместную работу в Москве летом 1993 года в рамках Конституционного совещания. Тогда Ножиков отстаивал равный статус русских регионов с национальными автономиями. Мне, советнику губернатора по правовым и политическим вопросам, много довелось общаться с Юрием Абрамовичем и на региональном уровне.

Ножиков сумел наладить командную работу, состав руководства областной администрации был сбалансирован, распределение полномочий — тоже. Рядом с Ножиковым были крупные, самостоятельные управленцы Яковенко, Баландин, Сюткин. По своему уровню администрация Юрия Ножикова была сильнее, чем все последующие. Первый губернатор считал, что чем способнее, талантливее сподвижники, тем лучше для него и для решения стоящих перед областью задач.

Борис Говорин: камень второго срока

— Биографии Говорина и Ножикова заметно различаются. К избранию на должность губернатора в 1997 году Борис Александрович был мощным, заметным мэром регионального центра, председателем Ассоциации городов Сибири и Дальнего Востока. В первый срок губернаторства он смог в определенной мере конвертировать идеи местного самоуправления в развитие городов и районов области. Была подобрана и неплохая команда, хотя принцип единогласия был выражен ярче, чем у Ножикова.

Говорин был харизматичным лидером, но не смог реализовать свой потенциал в полной мере. Его уверенность переходила в самоуверенность, не позволяя принимать решения, оптимальные для области. Такой характер сформировался постепенно: в бытность мэром Иркутска Борис Александрович был открытым человеком. Но, возглавив регион, Говорин показал удивительную способность превращать друзей во врагов. Его конфликтность, нежелание и неумение вникнуть в аргументы другой стороны открыли двери «варягам». В Москве стали воспринимать иркутскую элиту как политически невменяемую и решили присыпать к нам губернаторов со стороны.

И потом, Борис Александрович работал без горения. Да, он выполнял организационно-технические функции, но этого, как показывает опыт, мало. Нужно быть в гуще народа, быть понятным и открытым народу.

Первый срок губернаторства Говорина был относительно удачным, второй — намного хуже. Сформировался узкий круг его приближенных, оказывающих на главу области очень большое влияние, разгорелись дворцовые интриги, были допущены большие ошибки в экономической и имущественной сферах. Не случайно в 2005 году президент Путин не назначил Говорина на третий срок, хотя Борис Александрович стремился к продлению полномочий. Краткость пребывания на дипломатической службе лишь подтверждает, что Кремль считает экс-губернатора не способным к объединяющей работе.

В общем, второй срок Бориса Говорина — это фактически потерянное время. И в итоге все его достижения свелись к табличке на здании Иркутского драмтеатра. Кстати, далеко не все помнят, что важную поддержку в этом нужном и дорогостоящем деле губернатору оказало Законодательное собрание, утвердившее значительное увеличение бюджетных расходов на реконструкцию.

Александр Тишанин: бурно и сумбурно

— В Кремле решили назначить губернатором человека не из «колоды». Тишанину в 2005 году еще не было и сорока лет, и он не имел опыта подобной работы. Производство, железная дорога — это все же другое, да и масштабы в Забайкалье — не в обиду читинцам — все же меньше, чем у нас.

Назначение «со стороны» имеет свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести «незамыленность» взгляда, отсутствие связей в регионе, мешающих нормальной работе. Но это помогает, если есть определенный уровень подготовки, способность адаптироваться к местным условиям, найти взаимопонимание с областной элитой. Такой подготовки, как я уже сказал, у Александра Георгиевича не было.

Не было и своих идей. Правда, начало губернаторства Тишанина было бурным, хотя сразу же сумбурным. Он много ездил по области, многим запомнились его разносы бригадирам на стройке и увольнение поварихи в районной столовой. Поэтому у Тишанина до сих пор высокая довольно популярность среди избирателей. Но, в отличие от своих предшественников, он был назначен, и мнение избирателей уже не имело значения. Зато в Кремле быстро разочаровались в новом губернаторе Иркутской области.

За время правления Александр Тишанин не сумел найти опору в региональной элите, он так и остался чужим для местных. Более того, со временем эта проблема не рассосалась, а, напротив, обострилась. Советы иркутских специалистов губернатор воспринимал, как правило, с недоверием, причем это недоверие подогревалось окружением из приезжих.

В конце концов, Тишанин не справился с непривычной работой и психологически. Начались разного рода срывы, приключения... То есть при отсутствии идей стала хромать и исполнительская дисциплина. А ведь сильный губернатор — это сплав философа и солдата. Во всяком случае, в Москве Тишанина стали воспринимать как политического маргинала еще задолго до отставки.

Игорь Есиповский: почему закипает кровь

— Краткое губернаторство представителя российской «оборонки» осталось загадкой, незавершенным сюжетом: а что было бы, если? Игорь Эдуардович не успел проявить себя в полной мере — так, чтобы ему можно было дать четкую характеристику. Тем более что он находился в тени публичной активности своего первого заместителя Сергея Сокола. Но, думаю, предпосылки были скорее позитивными, чем негативными.

Есиповский принадлежал к людям, у которых, фигурально выражаясь, кипит кровь. И это не удивительно: значительная часть его жизни связана с торговлей оружием в Рособоронэкспорте. А торговля оружием — это занятие не для слабонервных, там много крутых проявлений. К примеру, «дело Бута»... Отсюда экстремальные увлечения Есиповского: автомобильные гонки, охота, вертолет... Ему нужно было все время испытывать себя, рисковать...

Игорь Есиповский — сильный, масштабный руководитель, и очень жаль, что ему не пришлось проявить все свои способности во главе Иркутской области. Конечно, проявились некоторые перекосы (в основном завязанные на Соколе), но оставались и реальные шансы на сильное, эффективное губернаторство.

Дмитрий Мезенцев: количество и качество

— Дмитрия Федоровича стали называть среди кандидатов в губернаторы, еще когда утверждали Есиповского. Кстати сказать, тот имел замечания к Мезенцеву как сенатору. Например, насчет постоянного проживания за пределами Иркутской области. Но тогда эти шероховатости удалось снять...

С одной стороны, Дмитрий Федорович занимал высокие должности, в том числе заместителя председателя Совета федерации. Но эти должности были представительскими, протокольными. Оыта работы в исполнительной власти, руководства крупными предприятиями и хозяйственными комплексами у пятого губернатора Иркутской области нет. Поэтому логично было бы видеть развитие карьеры Дмитрия Мезенцева по другому направлению — например, международному, дипломатическому.

У губернатора есть связи на федеральном уровне — мы постоянно слышим о его встречах с министрами, руководителями корпораций. Появляется ощущение, что их количество даже чрезмерно и постепенно девальвируется в этакие «встречи ради встреч». Предпринимаются и меры по сокращению государственного долга Иркутской области. Однако ощутимых достижений пока не видно.

Дмитрий Федорович досконально знает специфику средств массовой информации. Видимо, его знания и внимание к этой сфере даже излишни, чувствуется определенная зацикленность. Объем информации о губернаторе Мезенцеве в местной прессе намного, в разы, больше, чем было в свое время о его предшественниках. Эта информация буквально наседает: каждый день что-то сказал, где-то разрезал ленточку, с кем-то побеседовал... Из-за этого леса не видно деревьев — а как все-таки обстоят дела в целом? И потом появляется некая усталость от надоедливой, навязчивой информации «по мелочам». В конце концов, многое из того, что делает губернатор, — его прямая обязанность, он за это получает зарплату. Такая же ситуация и у людей других специальностей. И чего тут сообщать?

Наверное, руководитель региона не должен мельтешить, иначе его слова и поступки теряют вес. Может быть, логичнее высказываться, да и вообще появляться в публичной сфере чуть реже, делая паузы, но по действительно важным случаям. Тогда и народ будет лучше чувствовать губернатора.

— Сергей Иванович, какие события станут определяющими для Иркутской области и ее руководства в 2011 году?

— На фоне социально-экономической ситуации я бы выделил два: юбилей Иркутска и выборы в Государственную думу. Как они пройдут, каким будет результат — от этого зависят в том числе дальнейшие перспективы главы региона.

Что касается подготовки к празднованию 350-летия областного центра, то здесь, на мой взгляд, допущена ошибка, ставшая для Дмитрия Федоровича системной — то есть она присутствует и в других сферах деятельности губернатора. Речь о существе, внутреннем содержании грядущего праздника.

Объекты, которые планируется построить, важны, хотя и тут видны накладки: в сравнении с годичной давностью планы изменены и по объемам, и по срокам. Но главное даже не в этом. Задана неверная модель: узкий круг готовит и принимает решения, что и где строить, а жители города остаются в стороне. Они в этом не участвуют, это пока не их праздник.

Кто, например, спросил у иркутян, какими должны быть приоритеты юбилея? Вместо этого сказали: вот, будет 130-й квартал. А понимают ли люди смысл и значение этой затеи? Важнее ли она для горожан, чем, например, реконструкция бульвара Гагарина или строительство транспортной развязки в предместье Марата, о которых говорили давно, но теперь отложили в долгий ящик?

Сначала местных руководителей, местную элиту, всех жителей ставят перед фактом: делать будем вот это и вот так. Затем пытаются добиться от них исполнения этих решений. А далее возмущаются, что, мол, нет надлежащего исполнения, нет энтузиазма, и начинают поиск крайних. И все это под разговоры о равноправном диалоге, честных, открытых отношениях и т.п. То есть главное упущение — еще на стадии проработки, подготовки решения. К сожалению, эти замечания относятся, прежде всего, к губернатору.

Главная ошибка руководства области — непонимание или недооценка очевидного: можно принимать какие-то решения помимо регионального актива, опираясь на связи только за пределами области; но добиться их реализации тоже помимо местных не получится. Не на кого будет опереться.

Аналогично развивается ситуация и вокруг давней проблемы БЦБК. Дело даже не в том, кто прав, а кто виноват, — чья точка зрения ближе к интересам области: тех, кто за продолжение работы комбината, или «зеленых». И пусть губернатору ближе позиция первых и дальше — вторых. Но за обеими точками зрения — большие группы людей, и если он игнорирует этот факт, то ошибается.

Зачем загонять себя в угол, изначально поддерживая одну сторону, а другую игнорируя, даже борясь с ней? В любом случае необходим диалог, с помощью которого вы с вашими оппонентами лучше поймете друг друга.

Этого не происходит, идет игра в одни ворота. Мы видим диссонанс с амплуа переговорщика, дипломата, ценителя компромиссов, в котором преподносит себя губернатор.

Кто, например, спросил у иркутян, какими должны быть приоритеты юбилея? Вместо этого сказали: вот, будет 130-й квартал. А понимают ли люди смысл и значение этой затеи? Важнее ли она для горожан, чем, например, реконструкция бульвара Гагарина или строительство транспортной развязки в предместье Марата, о которых говорили давно, но теперь отложили в долгий ящик?

— Опять, как и при некоторых предшественниках Дмитрия Федоровича Мезенцева, много перестановок в правительстве, причем их смысл губернатор не объясняет (общие слова — «для улучшения работы» — не в счет). Два года в лесной области нет министра лесного комплекса, почти год — одного из двух первых заместителей председателя областного правительства...

— В целом состав правительства (раньше — администрации) слабейший за двадцать лет. Вначале, летом 2009 года, когда губернатор вступил в должность, были назначены два первых заместителя с учетом пожеланий региональной элиты. Но, как оказалось, такой шаг — политическое прикрытие, чтобы успокоить недовольство местных. Затем кадровые решения стали ориентироваться на других людей — за пределами региона.

Контракты заключались на год, сейчас почти все министры выведены за штат и очень вероятны новые отставки. Иркутяне возглавляют в основном министерства социального блока, командные высоты на других направлениях сконцентрированы в руках приезжих.

И потом — распределение полномочий. Губернатор замкнул на себя слишком многое — не только стратегические вопросы, но и частности. В результате управления «в ручном режиме» многие вопросы решаются очень долго. Где же новое, более высокое качество менеджмента, о котором часто говорят приезжие? Это шаг не вперед, а назад.

— Наверное, на репутацию губернатора повлияли выборы прошлой весной, когда его кандидаты проиграли на выборах мэра в Иркутске, Усть-Илимске, Братске...

— Выборы — отдельный разговор, хотя они примыкают к решению кадровых вопросов в правительстве области, а методически сходны с другими направлениями работы Дмитрия Федоровича: волевое решение, за которым следует политический кризис. Но в отношении выборов эта тенденция проявилась наиболее рельефно, выпукло.

— Кризис — это не преувеличение?

— А как еще назвать ситуацию в руководстве сразу двух крупных городов региона — Иркутска и Братска, которая сложилась после выборов? Без преувеличения, политический кризис, а его основа, первопричина — действия губернатора Мезенцева.

Сколько можно делать вид, что «ничего не случилось»? Где развернутая оценка произошедшего? Почему вина возложена на «Единую Россию», которую глава области, как говорится, сломал через колено, и на этом обсуждение закончено?

Если уж глава области решил убрать Владимира Якубовского с должности мэра, то почему не была выдвинута совершенно очевидная кандидатура Александра Битарова? И уж совсем удивительны слова губернатора, что его не проинформировали о шансах кандидатов, в частности — о проблемах у Серебренникова. Информировали, и много раз, надо было лишь прислушаться.

Я не говорю, плох или хорош мэр Кондрашов. Речь об ответственности за проведение выборов мэра Иркутска весной 2010 года. Что касается Братска, то оттуда «на Иркутск» был брошен вполне крепкий градоначальник. В результате мы видим политический кризис в Братске, дестабилизацию там и в институтах власти, и в настроениях горожан. Это же ведь такой шлейф... Главное — он не случаен: все та же методика, та же самонадеянность приезжих.

— А все-таки, раз уж фраза прозвучала: плох Виктор Кондрашов

Если уж глава области решил убрать Владимира Якубовского с должности мэра, то почему не была выдвинута совершенно очевидная кандидатура Александра Битарова? И уж совсем удивительны слова губернатора, что его не проинформировали о шансах кандидатов, в частности — о проблемах у Серебренникова. Информировали, и много раз, надо было лишь прислушаться.

или хорош?

— Он необычен для нашего восприятия. Видно, что он пришел к руководству города из другой среды, минуя чиновничью лестницу. Поэтому многое делается иначе, отличается стилем управления. Ясная картина еще не сложилась, но она будет скорее позитивной, чем негативной.

У Кондрашова есть качество, которое я бы назвал горизонтальной мобильностью. Будучи главой большого города, решая множество вопросов, он остается нормальным человеком, нормальным — в смысле не зацикленным на власти. Он продолжает жить обычной жизнью, со всеми ее радостями, занимается спортом, уделяет большое внимание семье. Это, между прочим, хороший пример для подражания, а эта сторона жизни руководителя не менее важна, чем работа, — нельзя быть только человеком-функцией, как это, увы, часто наблюдается.

Виктор Иванович не только открыт для диалога, но и способен взять политическую инициативу на себя. Свежий взгляд на вещи позволяет ему выдвинуть ряд интересных предложений по развитию городского хозяйства. Иногда чувствуется и смелость, и широкий кругозор — взять хотя бы инициативу по восстановлению Казанского собора. Реализовать ее очень непросто, но, что интересно, Кондрашов коснулся сферы, которая, казалось бы, является стопроцентной прерогативой губернатора, попытался влиять на региональную повестку.

Из проблем, которые не терпят отлагательства, выделяется жилищно-коммунальное хозяйство, причем в его рутинной части — теплоснабжении. Чувствуется, что эту зиму Иркутск проходит едва-едва, на грани крупных коммунальных аварий. Если в теплый период 2011 года не будут предприняты необходимые действия, то в следующую зиму можно оказаться за гранью.

Хотелось бы также большего взаимопонимания между Виктором Ивановичем Кондрашовым и председателем городской думы Андреем Николаевичем Лабыгиным. В принципе сотрудничество администрации с депутатским корпусом налажено, но от такого взаимопонимания хуже не будет.

— Мэр Иркутска — исключение из правил или проявление тенденции?

— Власть муниципальных образований области постепенно меняется, и факт ротации радует. Среди руководителей новой волны отмечу, например, мэра Черемхово Вадима Семенова. Признание качества его работы отразилось и в избрании на статусную должность председателя Ассоциации муниципальных образований Иркутской области.

Что касается Братска, то оттуда «на Иркутск» был брошен вполне крепкий градоначальник. В результате мы видим политический кризис в Братске, дестабилизацию там и в институтах власти, и в настроениях горожан. Это же ведь такой шлейф... Главное — он не случаен: все та же методика, та же самонадеянность приезжих.

— Городов, где прямые выборы мэров отменены и появились сити-менеджеры, становится больше...

— Закон позволяет использовать оба варианта, так что предпочтение — это вопрос политической целесообразности. Считаю, что прямые выборы обеспечивают более тесную связь мэра с населением. Глава муниципального образования должен быть лидером в широком смысле этого слова, тогда как работа сити-менеджера, утвержденного конкурсной комиссией и депутатами местной думы, фактически сведена к функциям завхоза.

Может быть, институт сити-менеджера целесообразен там, где в руководстве давно сформировалась сложная, запутанная ситуация и конца ей не видно. Но в Иркутской области это только Ангарск. То есть речь должна идти о редких исключениях, а не о повсеместной отмене прямых выборов, как пытаются сделать сейчас.

— Мы говорили о влиянии на Иркутскую область, в том числе по кадровым вопросам, из-за ее пределов. А за кем в Москве последнее слово?

— Конечно, за теми, кому и положено по Конституции, — за президентом и премьером. Но решения готовят

сотрудники администраций, аппаратов обоих лидеров. Имеет значение позиция лидеров «Единой России». Из тех же, чья биография связана с Иркутской областью, выделяются трое: глава госкорпорации «Российские технологии» Сергей Чемезов, генеральный прокурор Юрий Чайка, собственник компаний «Базовый элемент» и «Русал» Олег Дерипаска.

— Вопрос на фоне высказанной критики: есть ли резервы у нынешнего губернатора?

— Полагаю, есть, и Дмитрий Федорович, очевидно, предпринимает усилия, чтобы переломить ситуацию. Чтобы эти усилия оказались успешными, критика тем более необходима. После того как региональное отделение «Единой России» возглавил Александр Битаров, появились дополнительные возможности для исправления ситуации. И все же уверен: следующим губернатором нашей области будет человек, давно здесь живущий.

— Сергей Иванович, иногда комментарии и тем более рекомендации местных экспертов в отношении власти воспринимаются как их желание — невольный каламбур! — получить место...

— Такая точка зрения упрощает, вульгаризирует истинное положение вещей. Большинство жителей Иркутской области — люди самостоятельные, самодостаточные, и то, что нас волнует жизнь нашего региона, как раз проявление готовности жить, не оглядываясь на столичные авторитеты.

Автор: Беседовал Юрий Пронин © Байкальские Вести ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 12819 18.02.2011, 08:46

URL: <https://babr24.com/?ADE=91780> Bytes: 21768 / 21333 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовал
Юрий Пронин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)